

Михаил Горбачев: «Мы с Раисой о любви никогда не говорили»

Экс-Президент СССР в интервью «Комсомолке» вспоминает о своей супруге.

Ольга ВАНДЫШЕВА. — 21.09.2009

Раиса Титаренко и Михаил Горбачев накануне свадьбы
(Москва, 1953 г.).

Вчера исполнилось ровно 10 лет как умерла Раиса Горбачева. Эта незаурядная женщина, впервые появившаяся на публике рядом с мужем - главой нашего государства, в свое время буквально взорвала общественное мнение. Ни о какой другой первой леди страны не судачили так много и столь по-разному. О ней же говорили и при жизни, и после смерти. А ее болезнь - Раиса Максимовна скончалась в клинике немецкого города Мюнстера от лейкоза - заставила миллионы людей взглянуть на нее с любовью. Когда она ушла, ей было 67 лет. Накануне печальной даты мы задали несколько вопросов Михаилу Горбачеву.

«КОГДА ЧУВСТВУЕШЬ ОДИНОЧЕСТВО, ПОНИМАЕШЬ ЦЕНУ ТОГО, ЧТО ИМЕЛ»

- Михаил Сергеевич, даже не верится, что прошло 10 лет. Я хорошо помню, какой был солнечный день во время похорон Раисы Максимовны, какая огромная очередь тянулась, чтобы с ней проститься. Говорят, время лечит. Вы это можете подтвердить? Ваша боль утихла?

- В какой-то мере да. Но все равно очень тяжело. Когда чувствуешь одиночество, тогда понимаешь по-настоящему цену всего того, что имел. Хотя наша семья все делает для того, чтобы она была с нами, как прежде.

- Понятно, что вы каждый год отмечаете эту печальную дату...

- Несомненно.

- А в этот раз как все будет происходить?

- В Новодевичьем соборе, где ее отпевали, пройдет служба, потом возложим цветы к могиле, затем в узком кругу будет трапеза. Еще выходит книжка небольшая «Раиса Горбачева: Штрихи к портрету». В ней многие люди делятся своими воспоминаниями. Прекрасная книжка, потрясающий набор фотографий...

- Никто не сомневается, что у вас была большая любовь, которую вы, видимо, несете в сердце и сейчас. А любовь больше помогает в политике или, наоборот, мешает?

- Настоящая любовь помогает человеку во всем. А вот политика иногда мешает любви. В нашем случае это уж точно. Так мы расплатились за перестройку. Раиса Максимовна очень переживала напраслину по отношению к ней. В Мюнстере, когда шло много писем и телеграмм (их было тысячи), я однажды прочитал ей одну из напечатанных в газете публикаций. Она называлась «Леди Достоинство». Меня самого это потрясло, а она просто плакала. А потом сказала: «Неужели надо было...»

- «...умереть, чтобы меня поняли...»

- Ты помнишь это?

- Я думаю, эти ее слова запомнились многим.

«В НЕЙ БЫЛ КАКОЙ-ТО АРИСТОКРАТИЗМ. ОТКУДА? НЕ ЗНАЮ»

- Раиса Максимовна была своеобразным феноменом. Со времен Фурцевой у нас в стране не было столь яркой политической фигуры среди женщин. Не жалеете, что вывели жену в свет? Ведь иначе было бы меньше пересудов.

- Мы с ней прожили 46 лет. Всегда были вместе. После университета поехали в провинцию, все создавали сами, были независимы. Это нас очень сроднило. Раиса была очень активным человеком по жизни. 25 лет преподавала философию. Много знала, видела. Но политику страшно не любила. Ее занимала сфера культуры, она много делала в интересах религии. А когда ее пригласили в больницу, где лежали дети, пораженные раком, она вернулась просто в шоке и сказала: «Помоги». После этого было создано движение «Гематологи мира - детям». Стали собирать пожертвования. Создали первый центр лечения детских лейкозов. Потом международный фонд помощи таким детям... Она была очень восприимчива к чужой беде. Но политической фигурой никогда не была.

- Но когда вы стали главой государства, она встала рядом. Это чье было решение?

- Когда это случилось, она меня спросила: «А что мне делать, какова моя роль?» Я ответил, что мы будем вести себя так же, как и раньше. Но когда она вышла рядом со мной перед страной, боже мой, как это взбесило значительную часть нашего общества! Как многие возмущались: «Что он ее везде возит, что она разодевается?» А я, между прочим, очень любил, чтобы она, насколько позволяли наши доходы (а они были от нищенских до больших), хорошо одевалась, следила за собой. И она за всю нашу жизнь ни разу не появилась передо мной в неприбранном виде. Вообще в ней был какой-то природный аристократизм. Откуда? Трудно сказать. Мать - простая труженица. Отец работал на железной дороге. Тоже никакой не начальник. Но в ней это качество было заложено самим Господом Богом.

- Как вы думаете, почему первоначально страна была так несправедлива к ней?

- Видимо, никак не выйдем из домостроя... Но, думаю, лет через 100 - 200 - 300 преодолеем и это.

- А Раиса Максимовна сама как это переживала? Она же все знала, чувствовала.

- Переживала очень тяжело. Она вообще была очень ранима... Я сейчас диктую книжку «Наедине с собой». 450 страниц, часть первая, продиктована. Думаю, к весне появится в печати. Так вот я там вспоминаю, как иногда у нас решались домашние дела. Мы ведь часто выясняли отношения. Потому что были на равных. Я хотел даже, чтобы она была первой. Но она всегда: «Нет, нет, нет». Да, мы всю жизнь проходили, взявшись за руки. Но иногда между нами бывали ссоры. Я тоже переживал, но уходил и ложился спать. А она больше двух-трех часов не выдерживала. Потом заходила ко мне и говорила: «Может быть, я уже умерла, а ты...»

«ОНА ПРЕЗИРАЛА ВСЕ ЭТО ПОЛИТБЮРО»

- Ходили слухи, что вы советовались с женой ну по каждому поводу. А на самом деле как было?

- На самом деле я занимался политикой, а она - всем остальным. Она презирала все это Политбюро.

- А созванивались часто?

- Каждый день. Иногда по два-три раза в день. Нам нравилось быть вдвоем. Вместе. Но мы никогда не говорили о любви.

Возвращение из Фороса. С младшей внучкой Настей (август 1991 г.).

- Никогда?
- Нет, не слюнявились.
- О любви не говори, о ней все сказано?
- Во-во. Это я написал эту песню...
- Хорошо шутите. Кстати, мне очень понравилось, как вы пели романсы, которые записали на диск в память о Раисе Максимовне.
- Это то, что она любила. Она меня часто просила спеть. А дочь Ирина, она окончила музыкальную школу, надо мной всегда издевалась, про пение мое говорила: «Папа, ну нельзя же так врать».
- Зато от души.
- А Раисе нравилось. Как-то я даже очень увлекся. Очень мне нравится «Утро туманное». Во-первых, любимый Тургенев. А музыку написал 34-летний поручик, по-моему, который вскорости умер. И когда мы бывали за рубежом, во время отдыха, она просила меня: «Спой им «Когда иду я Подмосковьем, где пахнет мятою трава».

«ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ У МЕНЯ ЕСТЬ. НО ОНА ДРУГАЯ»

- Раиса Максимовна вам снится, вы продолжаете с ней внутренний диалог?
- Да. А началось все с того, что вскоре после ее смерти как-то ночью раздается телефонный звонок. Я беру трубку. И она говорит свое любимое: «Привет». Я: «Это ты?» Она: «Я». И тут я проснулся.
- Михаил Сергеевич, в самом начале нашего разговора вы сказали, что чувствуете одиночество, несмотря на то, что вас окружают и дочка, и внучки, их семья...
- Я думаю, потерю близкого человека остро переживают все, кого связывала большая жизнь и глубокие чувства друг к другу.
- То есть своя половинка один раз встречается в жизни?
- Чего не знаю, того не знаю.
- Но для вас же Раиса Максимовна была половинкой?
- Знаешь, она мне говорила: «Я хочу умереть первой». Я ей в ответ: «Слушай, что ты болтаешь». - «Нет, я серьезно. Ты женишься и будешь жить припеваючи. А я без тебя жить не смогу».
- Значит, она вам предрекала, что вы еще раз женитесь. Невольно возникает вопрос: не пытались устроить свою личную жизнь после Раисы Максимовны?
- Личная жизнь есть. Но она другая. А жена у меня была и есть одна на всю жизнь.

ДОСЛОВНО

Из дневников Раисы Горбачевой:

- «Перебирала на даче продукты. Загружаем «впрок» от страха - крупу, муку, лук и т. п. А потом... блошки, жучки и негодное...»
- «Вернулись с Лат. Америки. Прошел съезд - шум вокруг него продолжается в газетах. В жизни: все разговоры вокруг растущих цен и волнение - новый премьер-министр не сделает ли первым - замораживание зарплат. Как жить? Помидоры 500 рублей кг, молоко литр берем (из совхоза) за 46 руб. (уезжали 26 руб. литр), масло сливочное стало 600 руб. кг...»

• *Декабрь, 1992 год.*

А В ЭТО ВРЕМЯ

В Петербурге открылась выставка памяти первой леди СССР

В музее политической истории - фотографии (часть из них мы публикуем сегодня), письма, несколько платьев, туфельки Раисы Максимовны. Нателный католический крест, подаренный Папой Римским Иоанном Павлом II. Все это ненадолго привезли из Горбачев-фонда в Петербург.

Отдельный стенд посвящен форосским событиям - помимо исторических кадров, под стекло помещены страницы из дневника Раисы Максимовны, а также видеокамера, которой сняли историческое обращение Горбачева.